

С. В. Голикова**Расчеты количества детей школьного возраста и динамика численности учащихся народных школ Пермской губернии в годы «подготовительных работ по введению всеобщего обучения»**

В статье рассматривается динамика роста числа учащихся начальной народной школы Пермской губернии в контексте реализации Министерством народного просвещения «подготовительных работ по введению всеобщего обучения». Анализируются трудности, с которыми столкнулись уездные земства при расчете контингента детей школьного возраста для заполнения школьных сетей по министерским нормативам. Прослеживаются темпы прироста числа учащихся в училищах Министерства народного просвещения за 1908—1914 гг. Сравниваются абсолютные и относительные показатели количества учащихся в уездах губернии за 1912 г. Приводятся и сопоставляются общероссийские и губернские данные на 1 января 1915 г. и школьной переписи 1911 г. Результаты заполнения школьной сети губернии показывают, что значительная часть работы по внедрению начального всеобщего обучения здесь уже была сделана.

Ключевые слова: всеобщее обучение, Министерство народного просвещения, земство, Пермская губерния, учащиеся, школьная статистика.

Переход к всеобщему начальному обучению неизбежно ставит вопрос об установлении числа детей школьного возраста, тем самым поднимая на новый, более высокий уровень организацию школьной статистики. Во второй половине XIX в. инициативы перехода к всеобщему обучению разбивались именно об аргумент о неподъемной для экономики России, слишком значительной численности детей школьного возраста. В середине 1890-х гг. В. П. Вахтеров смог показать жизнеспособность проектов всеобщего обучения, и в первую очередь новыми приемами расчетов контингента учащихся. В конце XIX в. при составлении школьных сетей эту цифру определяли уездные земские управы, затем их сведения обобщались на губернском уровне. С внесением в феврале 1907 г. в Государственную думу законопроекта о начальном всеобщем обучении выявлением этого показателя в масштабах Российской империи озабочилось Министерство народного просвещения. Его законодательная инициатива надолго «застряла» во властных инстанциях и так и не была принята, однако центральное школьное ведомство, не теряя времени, приступило к реализации положений проекта путем проведения «подготовительных работ» [24].

Историография дореволюционного всеобщего обучения обращает свое внимание главным образом на его ход в тех или иных регионах [1; 15; 30], на деятельность земств и Министерства народного просвещения [3; 5—6; 13—14], а в самих публикациях делается акцент на рост числа открываемых училищ, подготовку учительских кадров, увеличение их числа и на положение учителей. Конечно, количественные данные об учащихся в обязательном порядке присутствуют в исследованиях. Однако специальные работы, посвященные определению числа детей школьного возраста и анализу темпов реализации начального всеобщего обучения в зависимости от количества учащихся отсутствуют. Обратить внимание на эту сторону дела следует хотя бы потому, что она являлась конечной целью всеобщего обучения: именно для того, чтобы вместить в училища всех детей школьного возраста, происходило вложение значительных средств в материальную базу и инфраструктуру начального звена образования. Поскольку «подготовительные работы» курировало Министерство народного просвещения, то для характеристики количества учащихся в первую очередь показательная статистика подведомственных ему школ.

© Голикова С. В., 2020

Цель статьи — показать динамику роста числа учеников начальной народной школы в Пермской губернии в контексте реализации всеобщего образования. На примере губернии данный процесс можно рассмотреть во всей его полноте, поскольку она была включена в первую очередь административно-территориальных образований, могущих рассчитывать на финансовую поддержку со стороны государства. Это рассмотрение следует ограничить 1914 годом, так как в период Первой мировой войны образование попало в совершенно иные условия.

Российской школьной статистике трудно было получить сводные данные вследствие различной ведомственной принадлежности учебных заведений. Министерство народного просвещения собирало сведения по своим учебным округам, ведомство православного исповедания — по собственным церковноприходским школам и школам грамоты, земство — по училищам, которые само открывало и которым оказывало материальную помощь. Аналогичным образом поступало городское самоуправление. Поскольку народное образование курировалось на уровне уездных земств, то школьной статистикой занимались именно они. Сводная информация о числе учащихся попадала в ежегодные «Обзоры» губерний. Она обязательно присутствовала в годовых всеподданнейших отчетах Министерства народного просвещения и Синода. Чтобы понять, насколько страна продвинулась к осуществлению всеобщей грамотности, на основе собранных абсолютных данных о числе детей, обучающихся в школах, вычисляли различные комбинации относительных величин.

Эти разнообразные, хотя и плохо стыкующиеся между собой статистические материалы использовались в качестве источников и в данной статье. Наряду с ними привлекались тексты, содержащие информацию о подготовке и развертывании всеобщего образования: общероссийские проекты начального всеобщего обучения, предложенные В. П. Вахтеровым, В. И. Фармаковским, А. Н. Куломзинным; издания Министерства народного просвещения, пропагандирующие его законопроект и инструктирующие органы местного самоуправления по документам, необходимым для получения денежной помощи от казны; делопроизводство самих этих органов, прежде всего губернского и уездных земств, по разработке собственных школьных сетей, а затем корректировке их по министерским правилам и отчеты о ходе всеобщего образования в губернии.

Формулировка и совершенствование принципов определения «нормального» школьного возраста и расчетов контингентов детей данных возрастных групп потребовала широкого применения в исследовании историко-генетического подхода, который помогает выяснить происхождение и этапы развития явлений и объектов, причины их изменений. При изучении взглядов различных акторов реформы начального образования (центральных и местных инстанций Министерства народного просвещения, губернского и уездных земств и т.п.) использовался историко-системный метод. Сравнительный метод был задействован при анализе статистических данных (в синхронии и диахронии), что позволило показать динамику развертывания школьной сети губернии.

При подсчете количества учащихся В. П. Вахтеров предлагал исходить из определения школьного возраста: «И обычаем и нашим законодательством возраст для поступления в школу определен 8-летний». Далее его методика включала следующее: «Поступая в школу 8-ми лет, ученик при обязательности обучения пробудет там до 11 лет. По новейшим таблицам г. Борткевича, изданным Академией наук в 1890 и 1891 гг., легко вычислить, что определяемый таким образом школьный возраст будет составлять 6,7% общего числа жителей данного пола» [2, с. 19].

Придерживаться аналогичного показателя при расчетах в эти же годы рекомендовал директор народных училищ Пермской губернии А. П. Раменский [27, с. 103]. Его

подчиненный — директор народных училищ Красноуфимского уезда А. Г. Безсонов, напротив, настаивал на том, что «исчисление детей школьного возраста по известному проценту... дает только приблизительные цифры, которые иногда значительно расходятся с действительностью». Летом 1895 г. он силами народных учителей составил именные списки предполагаемых возрастных контингентов, которые дали ему «полную возможность сделать точные выводы о количестве, составе, процентном отношении в населении детей школьного возраста». При разработке школьной сети в Екатеринбургском уезде, напротив, земцы «для равного счета» решили округлить показатель, предложенный Вахтеровым, до 7% [28, с. 5, 11].

Как считал С. Г. Сироткин, «составители поуездных проектов общедоступного обучения... в период 1895—1897 гг. руководились неодинаковыми основаниями, употребляли различные приемы исчислений», поэтому «приходили к результатам, не поддающимся объединению». Достичь консенсуса попытался в 1897 г. съезд инспекторов народных училищ губернии, большинством голосов ограничивший школьный возраст 8—11 годами. «В случае затруднений в точном исчислении детей в каждом селении» было решено определять их долю в 7% от населения [28, с. 42—43].

Разрабатывая в начале XX в. свой проект всеобщего, В. И. Фармаковский применял уже к данным всероссийской переписи 1897 г. все те же таблицы Борткевича, но установил по ним долю детей школьных возрастов для населения уездов в 9%, для городов — в 8%, для Москвы — в 4,5% [32, с. 132]. С ним согласился статс-секретарь А. Н. Куломзин, представивший в 1904 г. собственный доклад о введении всеобщего начального обучения. Школьный возраст он определил 8—11-ю годами [12, с. 51].

Многочисленные проекты всеобщего и разработки школьных сетей наглядно показывают, что переход к начальному всеобщему обучению стал, пожалуй, первым грандиозным проектом в социальной сфере России, который осуществлялся на плановой основе и потребовал опоры на точные статистические данные, в первую очередь о численности детей школьного возраста. Куломзин по этому поводу писал: «Недостаток официальной статистики ослабляет значение составленного на основании статистических данных плана, но без такого плана обойтись все же нельзя». В дальнейшем он предлагал каждые пять лет пересматривать план и для этого проводить однодневную школьную перепись [12, с. 54]. В условиях характерной для дореволюционной России разной ведомственной принадлежности учебных заведений это была действительно рациональная мера.

Уже при составлении уездных школьных сетей в Пермской губернии был дан ощутимый импульс развитию статистики: «учительский персонал, волостные правления, священники, а иногда и земские начальники принимали участие в доставлении статистических материалов» [28, с. 21]. В начале XX в. потребность разобраться в них стала настолько велика, что губернская земская управа добилась организации при себе в качестве вспомогательного органа специального школьно-статистического бюро [29, с. 173]. В 1905 г., практически накануне осуществления «подготовительных работ», это учреждение завершило составление губернской школьной сети. Базовым вопросом ее формирования стал подсчет количества учащихся, который упирался в проблему определения оптимального школьного возраста. Разрабатывая уездные проекты всеобщего, земства обычно ограничивались тремя возрастными группами (от 8 до 10 лет). Комментируя состав учащихся по возрастам, инспектор народных училищ Соликамского уезда разъяснял: «...поступают в школы, как показывает практика прошлого и настоящего, преимущественно дети 8-, 9- и 10-летнего возраста. Так, по счетам училищ, на 1 января 1908 г. из 3110 учеников младшего отделения 11-летнего возраста значится только 270 учащихся, в числе коих заключаются и оставленные на повторительный курс» [11, с. 252]. Четыре

возраста (либо от 8 до 11, либо от 9 до 12 лет) принимались во внимание, когда речь шла об обучении в русских школах инородческого населения, которому требовалось время для освоения русского языка [31, с. 52].

Количество детей указанных возрастов губернские статистики устанавливали по данным всероссийской переписи 1897 г. и в отличие от проектов некоторых уездных земств, полагавших, что следует брать в расчет «известную часть» контингента девочек, определяли численность всех детей. Традиция уменьшать число девочек также была заложена Вахтеровым и являлась еще одним важным приемом, который помог ему «продать» первый проект всеобуча. Он не был рассчитан на сельских девочек, а обязывал учиться «каждую девочку, живущую в городе, и каждого мальчика, где бы он ни жил» [2, с. 19].

Предложение Вахтерова нашло широкую поддержку у пермских земцев. Осинская управа в 1896 г. рассчитывала новые школы на все количество мальчиков и $\frac{2}{3}$ девочек из русского населения. Екатеринбургское земство сокращало контингент учитываемых девочек до 50%, Кунгурское — до 30%, Оханское и Камышловское — до 20%. Чердынское установило плавающую цифру — от 22 до 30% [28, с. 28, 32, 41]. Делалось это для благой цели — ускорить достижение всеобуча. Однако у данного подхода нашлись противники в самом Министерстве народного просвещения, указывающие, что подобное убавление может негативно сказаться на реализации всеобщего обучения в будущем. Съезд инспекторов народных училищ Пермской губернии уже в 1897 г. призывал к обратному: «Вновь проектируемые училища... должно рассчитывать на все количество детей школьного возраста обоего пола в известном районе, с прибавлением $\frac{1}{4}$ этого числа на прирост населения. Так, при наличности в известном районе 60 детей, — школу нужно строить на 75 человек» [28, с. 43]. Если поуездные сети в совокупности насчитали в губернии 186 194 ребенка школьного возраста, то в губернской сети численность «предполагаемых» школьников возросла почти на 11% и составила уже 206 620 детей [31, с. 65]. Нормативы же, заложенные в министерском проекте 1907 г., существенно отличались от принятых в Пермской губернии, поскольку школьный возраст обозначался им в промежутке от 8 до 11 лет.

Расширение Министерством народного просвещения школьного возраста до 11 лет озадачило не только земцев. Выражая возникшую у многих досаду, видный деятель образования Н. В. Чехов писал: «Расчет этот был сделан без всякого местного исследования, чисто арифметическим способом, причем во внимание не приняты ни местные условия, ни характер населения, ни что другое кроме цифры населения по всероссийской переписи и тех цифр, которые из нее получаются при произведении некоторых расчетов» [33, с. 199]. Составители законопроекта противопоставляли этому свое видение проблемы: «В данных переписи 1897 г. имеются по каждому уезду и городу сведения о численном составе населения по возрастам... Суммируя цифры, выражающие численность населения школьного возраста (8, 9, 10 и 11 лет), представлялось возможным получить наиболее точное число детей школьного возраста для каждого уезда, каждого города, губернии, учебного округа и, наконец, для всей империи в 1897 году... Процент прироста взят 1,49% как средний за 10 лет (1891—1901 гг.) по данным о движении населения Центрального статистического комитета» [23, с. 5].

Устанавливать количество детей школьного возраста министерство предписывало по строго определенной схеме и принимало к рассмотрению только расчеты, сделанные согласно его рекомендациям. Данные всеобщей переписи 1897 г. по уезду (или городу) следовало умножить на единый, установленный для всей империи показатель годового естественного прироста за 10 лет, затем из полученного результата (также с помощью рекомендуемых показателей) вычленили количество детей школьного возраста. Дозво-

лялось лишь поменять действия местами: узнать количество детей 8—11 лет на 1897 г. и умножить его на процент естественного прироста. Например, в Соликамском уезде по данным переписи 1897 г. насчитывалось 24 440 детей школьного возраста. За 10 лет прирост составил 14,9%, следовательно, ко времени составления школьной сети в уезде стало 28 082 ребенка этого возраста [10, с. 90]. Набор обязательных показателей для города и деревни все же сделали дифференцированным. Доля школьных возрастов среди горожан якобы составляла 7%, среди сельчан — 9% [21, с. 127]. В итоге получались, как тогда выражались, «гипотетические» исчисления детей школьного возраста. Однако именно они признавались исходными для всех последующих (включая финансовые) расчетов.

К министерскому варианту земства, в том числе уральские, отнеслись сдержанно. Составляя в 1905 г. губернскую школьную сеть, пермские статистики для установления достоверности данных переписи 1897 г. уже сравнивали их с процентными вычислениями доли школьников в населении, но в основу расчетов положили другие соотношения: три возрастные группы русских детей составляли в населении будто бы 6,7%, а четыре группы детей инородцев — 8,3% [31, с. 52]. Однако главное затруднение крылось в другом — директор народных училищ Пермской губернии в октябре 1907 г. наставлял своих подчиненных: «Сущность школьной сети заключается прежде всего в том, что требуется полный список всех селений уезда с показанием детей школьного возраста в каждом селении...» [11, с. 233]. А число этих детей в сумме должно было совпасть с поуездной цифрой, выведенной путем вычисления процентов. Комиссия по народному образованию Пермского губернского земства еще в 1905 г. столкнулась с трудностями проведения подобных расчетов: «Не отвергая возможности определения количества детей известных возрастных групп путем процентного исчисления от общего количества населения, тем не менее нельзя не признать того факта, что такое исчисление более достоверным является для определения количества детей по целым уездам, а не по отдельным, подчас весьма малонаселенным местностям. Эти отдельные местности находятся в различных условиях, и процентное отношение в них детей к общему числу населения может значительно расходиться с отношением по целому уезду, почему полученные путем процентного исчисления цифры, совпавшие с показаниями переписи для целых уездов, в частности, для отдельных пунктов, нередко расходятся между собою, и весьма значительно» [31, с. 52—53].

Министерская инструкция по заполнению таблиц школьной сети давала все-таки возможности для маневра. «Для определения... численности всего населения обою пола в каждом отдельном селении, — говорилось в ней, — могут служить данные всероссийской переписи 1897 г., данные местных переписей населения и прочие, какие окажутся на местах, источники». Чтобы узнать численность населения к году составления школьной сети, к указанным данным разрешалось наряду с исчислениями по среднему для империи проценту прибавлять результаты, полученные из местных данных [25, с. 7]. Соликамское земство собиралось рассчитывать прирост населения, руководствуясь именно последними. Однако из них следовало, что за 11 лет, минувших с всероссийской переписи, численность жителей увеличилась на 17,4%. Оптимизировать процесс подсчетов это земство собиралось по Списку населенных мест Пермской губернии 1904 г. [11, с. 223].

При установлении контингентов учащихся министерство также предусматривало варианты: «Определение... числа детей школьного возраста (т.е. 8, 9, 10 и 11 лет) обою пола в каждом селении возможно: во-первых, путем вычисления определенного процента от числа взрослого населения (по установленному для данной местности проценту или по среднему для империи проценту...) или же, во-вторых, независимо от численности всего населения. В последнем случае наиболее верным способом была бы непо-

средственная перепись детей школьного возраста, затем возможно собирание сведений о численности детей в отдельных селениях через священников, учителей, волостные правления и др.». Центральное учебное ведомство не возражало, а считало даже «чрезвычайно желательной... взаимную проверку одного способа другим» [25, с. 7].

С процентом для определения доли детей школьного возраста земцы Соликамского уезда согласились, указав, что «собирание сведений путем непосредственной переписи через священников, учителей и волостные правления затянется на неопределенное время». Кроме того, они не могли «поручиться, что сведения будут доставлены всеми лицами и учреждениями» [11, с. 234]. Их коллег из Чердынского уезда подобные трудности не остановили. Предполагалось, что среди 115 145 его жителей находилось 13 147 детей школьного возраста. Следовательно, они вместо 9% составляли 11,4% от всего населения. Однако центральное образовательное ведомство, ознакомившись с подготовленными на основе этих выкладок документами, распорядилось исправить процент детей школьного возраста на средний по стране. Применение его к данным Чердынского уезда дало бы цифру 10 363 человека. Последним аргументом земцев стало проведение переписи детей 8—11-летнего возраста. В 1909 г. их в уезде оказалось 10 454 человека [9, с. 61]. Результат, подтвердивший, как ни странно, правильность министерского выбора.

Соликамское земство также из-за многочисленных несовпадений переписных листов 1897 г. со списком населенных мест 1904 г. отказалось от работы с местными статистическими материалами. Численность жителей уезда на 1 января 1908 г. оно сверило с данными, полученными от настоятелей приходских церквей. В результате оказалось, что в 50 сельских волостях уезда, а также в городах Соликамске и запатном Дедюхине проживает 266 664 души обоего пола, из них детей школьного возраста 23 982 человека [11, с. 235].

Получив от уездных земств исправленные документы, министерство утвердило по Пермской губернии план всеобуча, рассчитанный на 15 тыс. городских детей школьного возраста и на 306 тыс. сельских [16, с. 107], и таким образом подняло планку всеобуча более чем на сто тысяч школьников. После чего оно конвертировало эти данные в так называемые школьные комплекты — по 50 человек учащихся, положенных на одного преподавателя, и, исходя из их количества, собиралось финансировать местное самоуправление. Соликамский уезд, например, мог рассчитывать на выплаты за 255 комплектов [11, с. 237].

Стартом всеобуча в губернии считается 1908 г., когда за партами из намеченных 321 тыс. детей сидело чуть более 111 тыс. Согласно данным таблицы 1, их количество в училищах Министерства народного просвещения год от года увеличивалось. К 1909 г., когда первые шесть уездных земств губернии с помощью министерских пособий приступили к заполнению школьных сетей, прирост учащихся составил 11 252 человека, к 1910 г., когда к ним присоединились еще четыре уездных земства, он все еще равнялся скромной цифре в 9072 человека. В 1911 г., когда получать пособия стали все земства губернии, произошло значительное увеличение прироста, и он достиг 15 349 человек, к 1912 г. еще немного подрос, и число новых учащихся составило 15 960 человек. Причем ситуация в уездах могла опережать общегубернские темпы. Так, в Оханском уезде на 1 января 1912 г. училось 13 663 человека и увеличение по сравнению с прошлым годом составило 1585, или 13,1%. В сентябре того же года в новый учебный сезон школы уезда вступили уже с 16 009 детьми. Земские деятели характеризовали этот результат как «крупный, небывалый и неожиданный» [7, с. 78, 96].

Пиковые значения 1912 г. имеет смысл рассмотреть в поуездном разрезе. Как показывает таблица 2, по количеству учащихся всех опережал Екатеринбургский уезд, в котором

эти школы посещали 23 940 человек. В тройке лидеров, имевших свыше 18 тыс. школьников, находились также Верхотурский и Пермский уезды. Шесть уездов: Оханский, Осинский, Красноуфимский, Камышловский, Шадринский и Соликамский — сажали за парты от 16 до 11 тыс. детей, в аутсайдерах были Чердынский, Кунгурский и Ирбитский уезды, имевшие менее 7 тыс. учащихся.

Таблица 1

Численность учащихся школ Пермской губернии, подведомственных Министерству народного просвещения, 1908—1914 гг.

Год	Число учащихся	Прирост к прошлому году, абс. (%)
1908	111162	—
1909	122414	11252 (10,12)
1910	131486	9072 (7,41)
1911	146835	15349 (11,67)
1912	162795	15960 (10,86)
1913	163774	979 (0,6)
1914	165609	1835 (1,1)

Расчеты автора по: [16, с. 104; 17, с. 107; 18, с. 112; 19, с. 112; 20, с. 131; 21, с. 125; 22, с. 123].

Таблица 2

Численность учащихся школ Министерства народного просвещения по уездам Пермской губернии на 1 января 1912 г.

Уезд	Численность учащихся	Доля в населении, %
Екатеринбургский	23940	4,38
Верхотурский	18768	5,38
Пермский	18169	4,96
Оханский	16252	5,10
Осинский	14508	3,63
Красноуфимский	13833	4,15
Камышловский	13321	4,16
Шадринский	13076	3,16
Соликамский	11907	4,22
Чердынский	6905	5,33
Кунгурский	6252	3,85
Ирбитский	5864	3,05
Всего	162795	4,27

Расчеты автора по: [8, с. 23, 41].

Однако уезды Пермской губернии являлись весьма различными по площади территории и населению, поэтому, оценивая усилия их земств в выполнении планов всеобщего обучения, стоит обратиться к относительным показателям. Если рассчитать процент учащихся школ ведомства Министерства народного просвещения в населении, то иерархия достижений уездов сменится. Наивысший результат — 5,38% имел Верхотурский уезд, который и по абсолютным значениям также был среди лидеров, но не на первом месте. Немного ему уступал и с показателем 5,33% переходил из группы аутсайдеров в группу лидеров Чердынский уезд. К ней же непосредственно примыкали Оханский уезд, имевший в населении 5,1% школьников, и Пермский с почти 5%. Показатель не ниже 4% имели еще четыре уезда: Екатеринбургский, Соликамский, Камышловский, Красноуфимский, не

ниже 3% — также четыре: Кунгурский, Осинский, Шадринский, Ирбитский. Хорошие как абсолютные, так и относительные показатели имело земство Верхотурского уезда, в среднечках в обоих случаях оказывались Оханский, Камышловский, Соликамский и Красноуфимский уезды, в отстающих — Кунгурский и Ирбитский. Среднюю по губернии (4,27%) превышали показатели пяти уездов, у семи они были ниже. Если принять во внимание, что доля детей школьного возраста была определена в 9% от всего населения, то становится ясно, что только Верхотурский, Чердынский, Оханский и Пермский уезды со значениями от 5,38 до 4,96% прошли половину пути к всеобучу, остальные еще не дошли до середины этого пути. Однако с учетом детей, посещавших в Пермской губернии начальные училища всех ведомств, число школьников в 1912 г. равнялось почти 200 тыс. [8, с. 41—42]. Они в населении составляли уже 5,23%, а это свидетельствовало, что в целом по губернии сидело за партами больше половины детей школьного возраста.

Сведения Оханского уездного земства дают возможность оценить реализацию всеобщего образования в 1912 г. даже на волостном уровне. Еще на этапе составления планов местные земцы подсчитали, что «при окончательном завершении школьной сети уезда на каждую начальную школу должно в целом упасть... детей школьного возраста по 94». В конце 1912 г. они уже могли рапортовать: «...в большей половине волостей уезда общедоступное обучение уже осуществлено или весьма близко к осуществлению, накануне его» [7, с. 96]. В качестве примера перечислим несколько таких волостей: в Екатеринбургской волости школа приходилась на 68 детей школьного возраста, в Зюкайской — на 75, в Змиевской — на 83, в Бубинской — на 86, в Андреевской — на 90. Лучшее дело обстояло в Мысовской волости, где одно училище приходилось на 40 детей школьного возраста [7, с. 86—90].

Сопоставление числа детей, посещающих школу, с плановыми цифрами показывало, насколько губерния приблизилась к реализации начального всеобщего образования. Оппозиционная общественность вообще привыкла судить о развитии школьного дела в стране не по числу новых училищ и их воспитанников, а исходя «от противного» — количества детей школьного возраста, оставшихся за порогом школы. Для функционеров от образования подобная информация также была важна. Обосновывая финансовые затраты собственного проекта всеобщего образования, В. И. Фармаковский пояснял: «Мы видели, что основным фактором исчисленной суммы является число детей школьного возраста, остающихся теперь вне школы» [32, с. 138]. В 1908 г. на селе в Пермской губернии обучалось 45% детей школьного возраста, а 55% оставалось вне образования [16, с. 104]. Ситуация в уездах могла быть хуже: в Соликамском уезде 10 352 ребенка школьного возраста посещали школу, а 13 630 детей находились вне ее [11, с. 236]. Следовательно, пропорция составляла 43,2% на 56,8%. Сдвиги в соотношении посещающих/не посещающих школы детей в масштабах губернии наметились уже к 1909 г. и составили 47% на 52% [17, с. 108]. Однако позитивным изменениям «мешал» прирост населения, из-за которого итоговые цифры всеобщего образования подлежали постоянной корректировке в сторону увеличения. В сельской местности за пять лет прибавка составила 22 540 человек, следовательно, всего детей школьного возраста стало 328,5 тыс., а в следующем году — уже 333 тыс. [21, с. 127; 22, с. 124]. Поэтому к 1 января 1915 г. показатели фактически только поменялись местами: по министерским данным, 54,7% детей школьного возраста посещало училища, а 45,3% — не посещало [26, с. IV—V].

Итак, численность контингентов детей, причисляемых в Пермской губернии к школьным возрастам, получила тенденцию к росту уже на уровне расчетов губернского земства. Общероссийские нормативы Министерства народного просвещения резко увеличили их, доведя до более чем 300 тыс. человек, и в дальнейшем увеличивали эту цифру за счет

прироста населения на полтора процента в год. Отталкиваясь от плановых показателей, губерния уже к переписи 1911 г. заполнила школьную сеть на более чем 120 тыс. учащихся, а в следующие два года показала пиковые значения прироста школьников, усаживая за парты только в училищах, подведомственных Министерству народного просвещения, более 15 тыс. новичков ежегодно.

Министерский сегмент начальной школы оказался развит в губернии больше, чем в целом по стране. Если в России на долю училищ, подведомственных Министерству народного просвещения, приходилось 67,7% учащихся, то в Пермской губернии — уже 78,8% [4, с. 110, 117]. После наивысшего подъема 1912 г. прирост учащихся резко упал: в 1913 г. село за парты всего 979 новичков, в 1914 г. — 1835 (табл. 1). Такова оказалась траектория всеобща в губернии, находившейся в авангарде его развертывания. Это экстенсивное по своей природе явление уложилось здесь в 1909—1912 гг., пик его развития «вширь» был пройден, а людские резервы — дети, которые хотели учиться, но оставались за бортом образования из-за недостатка школ, — во многом оказались исчерпаны. Хотя к 1 января 1915 г. реализация планов всеобща все же значительно продвинулась вперед. Наполнение школьной сети составило уже 160 765 человек [26, с. IV], следовательно, по сравнению с данными всероссийской школьной переписи января 1911 г. учащихся стало на треть больше. Неполные подсчеты, основывающиеся только на сведениях училищ Министерства народного просвещения, показывают, что значительная часть работы по охвату всех детей школьного возраста начальным образованием в губернии уже была сделана.

Список использованных источников и литературы

1. Блинов А. В. Разработка проекта по введению всеобщего начального обучения в годы столыпинских реформ и его реализация на территории Западно-Сибирского учебного округа // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 3 (51). С. 41—44.
2. Вахтеров В. П. Всеобщее обучение. М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1897. 216 с.
3. Волкова Т. И. Правительственная программа начального всеобща в стране и участие в ней земского самоуправления // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1, № 3. С. 35—38.
4. Всеобщее обучение : сб. законов и правительственных распоряжений. Вып. 1. 1907—1913 гг. СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1913. х, 119 с.
5. Голикова С. В. Сотрудничество Министерства народного просвещения и органов самоуправления Пермской губернии в период «подготовительных работ по введению всеобщего обучения» // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 1. С. 193—194. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-188-205.
6. Голикова С. В. Школьно-строительный фонд имени Петра Великого и его деятельность в Пермской губернии [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2019. № 1 (29). С. 41—50. URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/5_29_2019.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2019.29.5.
7. Ежегодник Оханского уездного земства и календарь на 1913 г.. Пермь : Электротипография Чердынцева, 1912. 186 с.
8. Ежегодник Пермского губернского земства и календарь на 1914 г. Пермь : Электротипография губернского земства, 1914. viii, 48, 169, 61, [3] с.
9. Ежегодник Чердынского уездного земства и календарь на 1914 год. Чердынь : Электромоторная типография П. Р. Безденежных, 1913. 199 с.
10. Журналы XXVI чрезвычайного и XXVIII очередного Соликамских уездных земских собраний со всеми приложениями 1907 года. Соликамск : Тип. А. И. Алешкиной, 1908. 327 с.
11. Журналы XXVII чрезвычайного и XXIX очередного Соликамских уездных земских собраний со всеми приложениями 1908 года. Соликамск : Тип. А. И. Алешкиной. 1909. xvi, 1097, 327 с.
12. Записка по вопросу о всеобщем начальном обучении с приложением сведений о начальном образовании в России за 1903 год. СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1906. 131 с.
13. Зубков В. И. Министерство народного просвещения и подготовка введения всеобщего обучения в России // Российская история. 2013. № 2. С. 62—86.

14. Кальсина А. А. Образовательная деятельность Пермского земства в начале XX века: вопрос о введении всеобщего начального обучения // ВУЗ. XXI век. 2014. № 3. С. 166—174.
15. Мамкина И. Н. Введение всеобщего начального образования в Восточной Сибири в 1909—1917 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2015. Т. 14. С. 18—25.
16. Обзор Пермской губернии за 1908 год. Пермь : Типо-лит. губ. правления, 1909. ii, 120, 48 с.
17. Обзор Пермской губернии за 1909 год. Пермь : Типо-лит. губ. правления, 1910. ii, 126, [2], 48 с.
18. Обзор Пермской губернии за 1910 год. Пермь : Типо-лит. губ. правления, 1911. ii, 130, 54 с.
19. Обзор Пермской губернии за 1911 год. Пермь : Типо-лит. губ. правления, 1912. ii, 128, 54 с.
20. Обзор Пермской губернии за 1912 год. Пермь : Типо-лит. губ. правления, 1913. [2], 145, 56 с.
21. Обзор Пермской губернии за 1913 год. Пермь : Типо-лит. губ. правления, 1914. [2], 141, 54 с.
22. Обзор Пермской губернии за 1914 год. Пермь : Типо-лит. губ. правления, 1915. 136, 54, [2] с.
23. Основные положения о введении всеобщего обучения. СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1908. 24, 33 с.
24. Подготовительные работы по введению всеобщего обучения в России // Журнал Министерства народного просвещения. 1908. № 3. Отд. 3. С. 1—45.
25. Приложение. Инструкция по заполнению таблиц «Школьной сети» // Основные положения о введении всеобщего обучения. СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1908. 33 с.
26. Приложение. К вопросу о введении всеобщего обучения // Начальные училища ведомства Министерства народного просвещения в 1914 году. Пг. : Типо-лит. М. П. Фроловой, 1916. xii с.
27. Сироткин С. Г. Вопрос о всеобщем обучении в Пермской губернии. (Исторический очерк). Глава I // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. № 8. Отд. 3. С. 101—118.
28. Сироткин С. Г. Вопрос о всеобщем обучении в Пермской губернии. (Исторический очерк). Глава II // Журнал Министерства народного просвещения. 1905. № 1. Отд. 3. С. 1—46.
29. Сироткин С. Г. Вопрос о всеобщем обучении в Пермской губернии. (Исторический очерк). Глава III // Журнал Министерства народного просвещения. 1905. № 9. Отд. 3. С. 135—198.
30. Сумбурова Е. И. Введение всеобщего начального образования в России в начале XX века: проекты и их реализация в Самарском крае // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 10 (108). С. 72—80.
31. Труды комиссии по народному образованию Пермского губернского земства. Вып. 2. Пермь : Тип. губ. земской управы, 1905. 157 с.
32. Фармаковский В. И. К вопросу о всеобщем обучении // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. № 2. Современная летопись. С. 124—139.
33. Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М. : Книгоиздательство «Польза», 1912. 224 с.

Поступила в редакцию 18.11.2019

Голикова Светлана Викторовна, доктор исторических наук
 Институт истории и археологии УрО РАН
 Российская Федерация, 620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16
 E-mail: avokilog@mail.ru

UDC 94(47)“1908/1914”

S. V. Golikova**Calculations of the number of school-age children and dynamics of the number of students in public schools of the Perm province during the years of “preparatory work for the introduction of general education”**

The article discusses the dynamics of growth in the number of students in the primary public school of the Perm province in the context of the “preparatory work for the introduction of general education” implemented by the Ministry of Education. The difficulties that district councils (“zemstvo”) encountered when calculating the contingent of school-age children to fill school networks according to ministerial standards are analyzed. The growth rate of the number of students in schools of the Ministry of Education is traced for 1908—1914. Absolute and relative indicators of the number of students in the counties of the province for 1912 are compared. All-Russian and provincial data as of January 1, 1915 and the school census of 1911 are presented and compared. The results of filling the school network of the province show that a significant part of the work on the introduction of primary comprehensive education has already been done here.

Key words: general education, Ministry of Education, zemstvo, Perm Province, students, school statistics.

Golikova Svetlana Viktorovna, Doctor of Historical Sciences

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences

Russian Federation, 620990, Yekaterinburg, ul. S. Kovalevskoi, 16

E-mail: avokilog@mail.ru

References

1. Blinov A. V. Razrabotka proekta po vvedeniyu vseobshchego nachal'nogo obucheniya v gody stolypinskikh reform i ego realizatsiya na territorii Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga [Developing the project for introducing general primary education during Stolypin's reforms period and the realization of this project in the West Siberian educational district]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Kemerovo State University*, 2012, no. 3 (51), pp. 41—44. (In Russian)
2. Vakhterov V. P. *Vseobshchee obuchenie* [General education]. Moscow, Tip. t-va I. D. Sytina Publ., 1897. 216 p. (In Russian)
3. Volkova T. I. Pravitel'stvennaya programma nachal'nogo vseobucha v strane i uchastie v nei zemskogo samoupravleniya [The Governmental Program of Elementary Education in the Country and Zemstvo's Participation in Its Realization]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik — Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2014, vol. 1, no. 3, pp. 35—38. (In Russian)
4. *Vseobshchee obuchenie: sb. zakonov i pravitel'stvennykh rasporyazhenii. Vyp. 1. 1907—1913 gg.* [General education: laws and government regulations. Is. 1. 1907—1913]. St. Petersburg, Tip. P. P. Soikina Publ., 1913. x, 119 p. (In Russian)
5. Golikova S. V. Sotrudnichestvo Ministerstva narodnogo prosveshcheniya i organov samoupravleniya Permskoi gubernii v period “podgotovitel'nykh rabot po vvedeniyu vseobshchego obucheniya” [Cooperation between the Ministry of national education and local self-government bodies of the Perm province during the period of “preparatory work for the compulsory education introduction”]. *Obrazovanie i nauka — The Education and science journal*, 2018, vol. 20, no. 1, pp. 193—194. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-188-205. (In Russian)
6. Golikova S. V. Shkol'no-stroitel'nyi fond imeni Petra Velikogo i ego deyatelnost' v Permskoi gubernii [The school-building fund named after Peter the Great and its activity in Perm province]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2019, no. 1 (29), pp. 41—50. Available at: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/5_29_2019.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2019.29.5. (In Russian)
7. *Ezhegodnik Okhanskogo uezdnogo zemstva i kalendar' na 1913 g.* [Yearbook of the Ohan district council and calendar for 1913]. Perm, Elektrotipografiya Cherdyntseva Publ., 1912. 186 p. (In Russian)
8. *Ezhegodnik Permskogo gubernskogo zemstva i kalendar' na 1914 g.* [Yearbook of the Perm provincial zemstvo and calendar for 1914]. Perm, Elektrotipografiya gubernskogo zemstva Publ., 1914. viii, 48, 169, 61, [3] p. (In Russian)

9. *Ezhegodnik Cherdynskogo uездного zemstva i kalendar' na 1914 god* [Yearbook of Cherdynsky district zemstvo and calendar for 1914]. Cherdyn', Elektromotornaya tipografiya P. R. Bezdenezhnykh Publ., 1913. 199 p. (In Russian)
10. *Zhurnaly XXVI chrezvychainogo i XXVIII ocherednogo Solikamskikh uездnykh zemskikh sobranii so vsemi prilozheniyami 1907 goda* [Magazines of the XXVI Extraordinary and XXVIII Regular Solikamsk District Zemstvo Meetings with all the supplements of 1907]. Solikamsk, Tip. A. I. Aleshkinoi Publ., 1908. 327 p. (In Russian)
11. *Zhurnaly XXVI chrezvychainogo i XXVIII ocherednogo Solikamskikh uездnykh zemskikh sobranii so vsemi prilozheniyami 1908 goda* [Magazines of the XXVI Extraordinary and XXVIII Regular Solikamsk District Zemstvo Meetings with all the supplements of 1908]. Solikamsk, Tip. A. I. Aleshkinoi Publ., 1909. xvi, 1097, 327 p. (In Russian)
12. *Zapiska po voprosu o vseobshchem nachal'nom obuchenii s prilozheniem svedenii o nachal'nom obrazovanii v Rossii za 1903 god* [Note on general primary education with an appendix to primary education in Russia in 1903]. St. Petersburg, Tip. P. P. Soikina Publ., 1906. 131 p. (In Russian)
13. Zubkov V. I. Ministerstvo narodnogo prosveshcheniya i podgotovka vvedeniya vseobshchego obucheniya v Rossii [Ministry of Education and preparations for the introduction of general education in Russia]. *Rossiiskaya istoriya*, 2013, no. 2, pp. 62—86. (In Russian)
14. Kal'sina A. A. Obrazovatel'naya deyatel'nost' Permskogo zemstva v nachale XX veka: vopros o vvedenii vseobshchego nachal'nogo obucheniya [Educational activities of the Perm Zemstvo at the beginning of the 20th century: the issue of introducing general primary education]. *VUZ. XXI vek*, 2014, no. 3, pp. 166—174. (In Russian)
15. Mamkina I. N. Vvedenie vseobshchego nachal'nogo obrazovaniya v Vostochnoi Sibiri v 1909—1917 gg. [Introduction of the General Primary Education in Eastern Siberia in 1909—1917s]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya — The Bulletin of Irkutsk State University. Series "History"*, 2015, vol. 14, pp. 18—25. (In Russian)
16. *Obzor Permskoi gubernii za 1908 god* [The review of the Perm province for 1908]. Perm, Tipo-lit. gub. pravleniya Publ., 1909. ii, 120, 48 p. (In Russian)
17. *Obzor Permskoi gubernii za 1909 god* [The review of the Perm province for 1909]. Perm, Tipo-lit. gub. pravleniya Publ., 1910. ii, 126, [2], 48 p. (In Russian)
18. *Obzor Permskoi gubernii za 1910 god* [The review of the Perm province for 1910]. Perm, Tipo-lit. gub. pravleniya Publ., 1911. ii, 130, 54 p. (In Russian)
19. *Obzor Permskoi gubernii za 1911 god* [The review of the Perm province for 1911]. Perm, Tipo-lit. gub. pravleniya Publ., 1912. ii, 128, 54 p. (In Russian)
20. *Obzor Permskoi gubernii za 1912 god* [The review of the Perm province for 1912]. Perm, Tipo-lit. gub. pravleniya Publ., 1913. [2], 145, 56 p. (In Russian)
21. *Obzor Permskoi gubernii za 1913 god* [The review of the Perm province for 1913]. Perm, Tipo-lit. gub. pravleniya Publ., 1914. [2], 141, 54 p. (In Russian)
22. *Obzor Permskoi gubernii za 1914 god* [The review of the Perm province for 1914]. Perm, Tipo-lit. gub. pravleniya Publ., 1915. 136, 54, [2] p. (In Russian)
23. Osnovnye polozeniya o vvedenii vseobshchego obucheniya [Key provisions for introducing general primary education]. St. Petersburg, Tip. P. P. Soikina Publ., 1908. 24, 33 p. (In Russian)
24. Podgotovitel'nye raboty po vvedeniyu vseobshchego obucheniya v Rossii [Preparatory work for the introduction of general primary education in Russia]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1908, no. 3, otd. 3, pp. 1—45. (In Russian)
25. Prilozhenie. Instruksiya po zapolneniyu tablits "Shkol'noi seti" [Application. Instructions for filling out the tables of the "School network"]. *Osnovnye polozeniya o vvedenii vseobshchego obucheniya* [Key provisions for introducing general primary education]. St. Petersburg, Tip. P. P. Soikina Publ., 1908. 33 p. (In Russian)
26. Prilozhenie. K voprosu o vvedenii vseobshchego obucheniya [Application. To the question of the introduction of general primary education]. *Nachal'nye uchilishcha vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya v 1914 godu* [Elementary Schools under the Ministry of Education in 1914]. Petrograd, Tipo-lit. M. P. Frolovoi Publ., 1916. xii p. (In Russian)
27. Sirotkin S. G. Vopros o vseobshchem obuchenii v Permskoi gubernii. (Istoricheskii ocherk). Glava I [The issue of general primary education in the Perm province. (Historical essay). Chapter I]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1904, no. 8, otd. 3, pp. 101—118. (In Russian)
28. Sirotkin S. G. Vopros o vseobshchem obuchenii v Permskoi gubernii. (Istoricheskii ocherk). Glava II [The issue of general primary education in the Perm province. (Historical essay). Chapter II]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1905, no. 1, otd. 3, pp. 1—46. (In Russian)

29. Sirotkin S. G. Vopros o vseobshchem obuchenii v Permskoi gubernii. (Istoricheskii ocherk). Glava III [The issue of general primary education in the Perm province. (Historical essay). Chapter III]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1905, no. 9, otd. 3, pp. 135—198. (In Russian)
30. Sumburova E. I. Vvedenie vseobshchego nachal'nogo obrazovaniya v Rossii v nachale XX veka: proekty i ikh realizatsiya v Samarskom krae [Introduction of general primary education in Russia in the beginning of the 20th century: projects and their implementation in Samara territory]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta — Vestnik of Samara State University of Economics*, 2013, no. 10 (108), pp. 72—80. (In Russian)
31. *Trudy komissii po narodnomu obrazovaniyu Permskogo gubernskogo zemstva. Vyp. 2* [Proceedings of the commission on public education of the Perm provincial zemstvo. Is. 2]. Perm, Tip. gub. zemskoi upravy Publ., 1905. 157 p. (In Russian)
32. Farmakovskii V. I. K voprosu o vseobshchem obuchenii [On the issue of general education]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1903, no. 2, *Sovremennaya letopis'*, pp. 124—139. (In Russian)
33. Chekhov N. V. *Narodnoe obrazovanie v Rossii s 60-kh godov XIX veka* [Public education in Russia since the 60s of the XIX century]. Moscow, Knigoizdatel'stvo "Pol'za" Publ., 1912. 224 p. (In Russian)